

Вуд Пин немного удивился, когда увидел, как Цинь Дань кланяется с вытянутыми вперед руками и согнутым под прямым углом корпусом. Будучи королем Цинь, Цинь Дань был крайне высокомерен и мог самостоятельно прорваться в Превосходную Сферу. Он был действительно великим человеком. Но если ты хочешь заманить его, не слишком ли это нагло? Мы оба, бессмертные и практикующие боевые искусства, находимся лишь на начальной стадии второй сферы культивации. Как мы можем обладать такой огромной силой, чтобы противостоять трем крупнейшим бессмертным сектам? Мир культивации чрезвычайно сложен. Кто знает, нет ли кого-то, кто поддерживает эти три крупнейшие бессмертные секты? Если наткнешься на стену, это будет пустой тратой! Как правители за Великим Циньским Династом, три крупнейшие бессмертные секты и Цинь Дань хотят избавиться от трех крупнейших бессмертных сект и стать реальным правителем Великого Циньского Династа. Грубо говоря, суть одна — все ради "выгоды"! Эта "выгода" влияет на их будущее в культивации, будь то боевые искусства или бессмертие. Теперь, когда Цинь Дань достиг Превосходной Сферы, он больше не желает оставаться лишь императором в мире смертных. Если он хочет большего, ему придется рисковать. Самый большой и прямой риск исходит от трех крупнейших бессмертных сект. У Вуд Пина ум был как зеркало. Цель его поездки была достигнута, и оставаться здесь больше не имело смысла. — Я отказываюсь. Все споры в Дацине меня не касаются, — сказал он несколько прямолинейно и повернулся уйти. Цинь Дань не мог поверить, что тот, кто мог достичь средней стадии перевоплощения, отказался от "великих выгод". Он действительно не мог этого понять. Неужели тебе позволено быть императором, или тебе дают пост короля Цинь? Глаза Цинь Даня загорелись многими странными цветами, и он, казалось, не хотел сдаваться. Он торопливо сказал: — Старший, я объединюсь с вами. Вы в тени, а я на виду. Я не боюсь ни одной из трех крупнейших бессмертных ворот. Тогда я сделаю больше планов и захвачу ресурсы всего Дацина. Старший сможет быстрее войти в позднюю стадию перевоплощения. — Тогда весь Дацин будет под контролем старшего. Вы действительно не собираетесь это рассматривать? Посмотрев глубоко в глаза немного "безудержного" Цинь Даня, Вуд Пин ушел, не обращая на него никакого внимания. У каждого есть свой выбор и своя дорога. Надеюсь, что однажды в будущем ты, Цинь Дань, не пожалеешь о своем выборе сегодня. По мнению Вуд Пина, вероятность того, что Цинь Дань успешно избавится от трех крупнейших бессмертных сект, практически равна нулю! В зале Циньван, Цинь Дань сидел на драконьем троне в несколько упавшем виде, и вокруг никого не было. Сегодня, будь то предсказуемое поражение или отказ Вуд Пина, он почувствовал удар по самому сердцу. Он задавался вопросом, не упустил ли он что-то или не сделал ли он этого недостаточно хорошо. Но теперь он уже пустил стрелу. Рано или поздно, три крупнейшие бессмертные секты обнаружат их действия. У него не так много времени. Он должен ускорить прогресс и не может сидеть сложа руки, ожидая смерти. Цинь Дань не верит, что если он быстро прорвется в среднюю стадию Превосходной Сферы, то все еще не сможет привлечь "Железную Тройку"? Два мастера средней стадии перевоплощения больше не боялись ни одной из трех крупнейших сект, и боевые искусства и бессмертие были разными и даже несколько противоположными. Вероятность того, что он объединится с "Железной Тройкой", все еще была очень высока. Поразмыслив над этим, Цинь Дань оправдывался тем, что был самым талантливым императором со времен основания Циньского Династа. Он снова взбодрился, и его глаза засверкали уверенным и резким сиянием. На следующий день, по всему Чанъань распространилась шокирующая новость: Король Цзы Цинь Фусу и Король Кан намеревались совершить государственный переворот. Теперь, Король Цинь был добр и не мог потерпеть борьбу друг с другом, поэтому он изгнал Короля Цзы и Короля Кана, и их семьи, и они больше не могли входить в территорию Цинь в этой жизни. Нельзя не сказать, что сердце Цинь Даня было чрезвычайно твердым. Раньше, люди одного клана были "сосланы" в отдаленные места в Цинь. Это прямое изгнание двух принцев из страны было беспрецедентным, что заставило всех жителей Дацина, не знающих правды, почувствовать холод и ужас перед действиями Цинь Даня. С учетом кровавого дождя, который он поднял в реке и озерах, на время имя Цинь Даня, нынешнего Короля Цинь,

за тиранию и беззаконие, полностью распространилось, и весь Дацин стал более бурным. Такая новость, естественно, достигла ушей Вуд Пина, и он не высказал по этому поводу никаких комментариев. Чанъань наконец-то стал полностью "неспокойным", и Дацин наконец-то стал действительно хаотичным. Прошло сто лет. Вспоминая первый раз, когда я пришел в Чанъань, я видел стабильность Чанъаня. Теперь хаос Дацина пришел, и Чанъань неизбежно станет местом битвы между тремя крупнейшими бессмертными сектами и Цинь Данем. Поскольку я не хочу участвовать, мне придется уйти. В дворе кузницы Санцианг, меч вспыхнул и напрямую пронзил ноги Хуан Тяньи, танцующей с мечом, что заставило Хуан Тяньи остановиться. — Этот маленький рапира больше не подходит тебе. Это новый меч, который я сделал для тебя. Попробуй. Глаза Хуан Тяньи загорелись, и она посмотрела на меч, который Вуд Пин ей дал, класс которого был явно более изысканным. Не успев поблагодарить, Хуан Тяньи взлетела и выхватила свой меч. На мгновение, различные продвинутые техники меча были продемонстрированы в ее руках, мечи света переплетались, быстрые и точные, что хорошо интерпретировало ее характеристики меча. — Брат Ву, этот меч очень хорош, Тяньи очень его любит, спасибо! — Хорошо, что тебе нравится. Это можно считать прощальным подарком для тебя. Собери вещи и уезжай пораньше завтра утром. Дворец — это место, где ты растешь. Хуан Тяньи, которая изначально была очень счастлива, застыла на лице. После долгого молчания, она тихо произнесла слово: — Хорошо! Она думала о разлуке, но не ожидала, что она будет такой внезапной. Было ли это из-за инцидента с Рыжим Князем или других причин? Хуан Тяньи не могла понять. Вуд Пин попросил ее не вмешиваться в дела Дацина и Рыжего Князя, и она не могла ничего расследовать. Глядя на Хуан Тяньи, которая была в плохом настроении и немного грустна, Вуд Пин задавался вопросом, не был ли он слишком прямолинеен. В конце концов, она была еще девушкой, которая не видела многого в мире. — Ладно, не грусти, всегда есть время для разлуки! — Брат Ву ничем не может тебе помочь. У тебя тоже есть свои дела. Разве ты не хочешь найти своего брата? Тогда иди в мир и набирайся опыта. Таким образом, ты сможешь продолжать становиться сильнее. После нескольких простых разговоров, Хуан Тяньи и Вуд Пин попрощались и вернулись в свои комнаты. Глядя на меч, который Вуд Пин только что сделал для нее, она вдруг улыбнулась, и ее ум немного задумался. Наступила ночь, и снова было поздно. Хуан Тяньи думала, что она уезжает завтра, и не могла уснуть. Она ворочалась и медлила, вспоминая многие прошлые моменты с Вуд Пином в своем уме. Она потерялась в кузнице, и Вуд Пин вылечил ее. Позже он взял ее к себе, "научил" ее боевым искусствам, снабдил ее драгоценными лекарствами и так далее... Таким образом, Хуан Тяньи не могла спать всю ночь, и ее ум был еще более переполнен мыслями. Вуд Пин был в таком же положении, и он не мог спать всю ночь. Однако он не думал о деталях своей жизни с Хуан Тяньи. Вместо этого он боролся с одной вещью, которая не давала ему успокоиться.